

RU

Содержание религиозной деятельности в местах лишения свободы

Белов П. Ю.

Аннотация. Цель исследования - определить содержание религиозной деятельности в местах лишения свободы, выявить и сформулировать его основные составляющие элементы. Научная новизна исследования заключается в систематизации автором всей совокупности заключенных, с которыми взаимодействуют религиозные тюремные служители. Автор умозрительно разделил указанную общность на четыре группы: единоверцы, иноверцы, атеисты, лица, индифферентно относящиеся к религии; выявил специфику религиозной деятельности применительно к каждой из них. Показана взаимосвязь таких явлений, как «религиозная реклама» и «миссионерство», в контексте религиозного тюремного служения. Обосновано значение основного метода работы религиозных служителей с заключенными - убеждения посредством диалога. В результате исследования выявлены основные элементы религиозного тюремного служения, определено их содержание.

EN

Content of Religious Activities in Places of Detention

Belov P. Y.

Abstract. The study aims to determine the content of religious activities in places of detention, to identify and formulate its main constituent elements. Scientific novelty of the study lies in the author's systematization of the entire population of prisoners with whom prison ministers interact. The author notionally divided this community into four groups: people of the same faith, adherents of other faiths, atheists, persons who are indifferent to religion; identified specificity of religious activities with respect to each group. The interrelation of such phenomena as "religious advertising" and "missionary work" in the context of prison ministry is shown. The significance of ministers' main method of working with prisoners, namely persuasion through dialogue, is substantiated. As a result of the study, the author has identified the main elements of prison ministry, determined their content.

Введение

Актуальность. Религиоведческое исследование, посвященное содержанию религиозной деятельности в местах лишения свободы, представляет не только научный, но и практический интерес. Необходимо понимать, из каких элементов состоит эта деятельность, какие цели преследуют религиозные тюремные служители, совершая свое служение в пространстве государственных пенитенциарных систем на протяжении столетий. Рассмотрение элементов, составляющих религиозное тюремное служение, способствует научному осмыслению деятельности религиозных служителей и их помощников в местах лишения свободы.

В процессе исследования необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать и систематизировать социальную среду заключенных, с которыми взаимодействуют религиозные тюремные служители, на примере традиционных для России религий;
- рассмотреть такие явления, как «религиозная реклама» и «миссионерство», определить их взаимосвязь;
- выявить и сформулировать основной метод работы религиозных служителей с заключенными.

При исследовании содержания религиозной деятельности в местах лишения свободы были использованы следующие методы: типологический, структурно-функционального анализа, каузальный. Теоретической базой исследования, наряду с религиоведческими, послужили научные монографии исторического, педагогического, юридического и социального направлений в контексте рассматриваемой темы. Практическая значимость исследования заключается в необходимости понимания основных исторически сложившихся элементов религиозного служения в местах лишения свободы в целях использования полученных данных в процессе повышения качества государственного регулирования религиозной деятельности в пенитенциарной системе.

Основная часть

Результаты исследования показали, что содержание религиозной деятельности представителей духовенства и религиозных активистов в местах лишения свободы практически не отличается от содержания такой деятельности вне пенитенциарной системы. Под религиозной деятельностью в данном исследовании мы понимаем практическую деятельность, направленную на реализацию основных функций религии. «Это, во-первых, ее “душеспасительная” функция, которая обращена к личности; во-вторых, “духовная” функция, связанная с ее ролью в культурной жизни; в-третьих, “мирская” функция, состоящая в ее воздействии на общество» (Ильин, Кармин, Носович, 2008, с. 35). При неизменности содержания на процесс служения оказывает влияние режим мест заключения, усложняющий религиозную деятельность в местах лишения свободы. Основные задачи, которые решают религиозные лидеры и активисты: миссионерство в отношении иноверцев и атеистов; духовное руководство, пастырское окормление, катехизация, исполнение религиозных обрядов в отношении единоверцев. Благотворительность, именуемую религиозным социальным служением в местах лишения свободы, можно расценивать как элемент миссионерства либо исполнение религиозного долга материальной помощи единоверцам, находящимся в сложной ситуации. Так, М. М. Казаков (2002) отмечает, что в первые века существования христианской церкви влияние христианских епископов в городах Римской империи значительно возросло среди прочего благодаря тому, что епископ «не только был ответственен за поддержание морального духа, мужества и стойкости своих прихожан и симпатизирующих христианству людей в это трудное время, но и осуществлял широкую благотворительную деятельность по отношению к сиротам, вдовам, нищим, убогим; давал приют странникам, организовывал похороны бедняков и выкуп пленных у варваров» (с. 112). Духовным руководством (пастырским окормлением) в отношении единоверцев в местах лишения свободы занимаются представители всех традиционных для России религий – православия, ислама, буддизма, иудаизма. Сложным является вопрос о наличии миссионерской деятельности в отношении этнических неевреев в иудаизме. С точки зрения иудаизма, у евреев есть обязанность по отношению к нееврейской части человечества по «распространению этических стандартов, знаний о заповедях “сынов Ноевых” (жить семьей, рожать детей, не убивать, не проливать напрасно крови и т.д.)» (Немировская, 2005, с. 87). Вопрос о том, считать ли последователей законов «сынов Ноевых» представителями «иудаизма для неевреев», требует отдельного изучения.

Христиане приобрели первый опыт религиозного тюремного служения практически сразу после появления христианской церкви. Сам Иисус Христос был подвергнут суду, тюремному заключению, мучительной казни. Иисус Христос и многие его последователи – христиане первых веков – прошли через пенитенциарную систему Римской империи. Большинство христиан имели статус узников, но были и тайные христиане из числа сотрудников пенитенциарной системы, так называемые «тюремные стражи». И. С. Свенцицкая (2003), говоря о причинах преследований первых христиан, отмечает, что власть Римской империи «волновало не собственно содержание верований христиан, а их нежелание вписаться в общепринятые нормы почитания официальных божеств, что воспринималось как нелояльность по отношению к империи: христиане как бы ставили себя вне общественной структуры того времени; они казались властям непонятными и потому опасными чужаками» (с. 285). В монографии М. М. Казакова (2002) отмечается, что христианство первых веков, несмотря на гонения, было «воинствующей религией и занималось активной вербовкой новых сторонников» (с. 341). Вербовка новых сторонников, иначе называемая миссионерской деятельностью, в том числе и в местах лишения свободы, в той или иной мере всегда будет актуальной не только для христианства, но и для других религий.

Неотъемлемым элементом деятельности религиозных лидеров и активистов в местах заключения как в прошлом, так и на современном этапе является диалог. Религиозно-мотивированный диалог имеет место как в процессе вербовки новых сторонников, так и в религиозной работе с единоверцами. В труде А. М. Левина (1963), адресованном прежде всего профессиональным советским партийным пропагандистам, отмечается, что «главным методом воздействия партийного пропагандиста на массы является убеждение» (с. 10). И далее: «...если вы убедили своих слушателей, то это потому, что ваши основные идеи были ясны и неизменны», «не было противоречий в ваших тезисах и аргументах», «ваши психологические доводы соответствовали особенностям характера слушателей», «ваш рассказ сочетался с убеждением примером», «речь была вдохновенной», «слушатели чувствовали жар вашего сердца» (с. 75). Приведенные цитаты в полной мере применимы по аналогии к характеристике религиозно-мотивированных диалогов религиозных лидеров и активистов в местах лишения свободы. Л. Г. Павлова и Е. Ю. Кашаева (2018) утверждают, что «специалисты выделяют четыре слагаемых успешного убеждения: 1) коммуникатор (тот, кто убеждает); 2) сообщение (информация); 3) канал (способ передачи сообщения); 4) аудитория (адресат сообщения)» (с. 6). В процессе религиозной деятельности в местах лишения свободы коммуникатором будет религиозный тюремный служитель, информацией – сообщение на религиозную тему, способом передачи информации – религиозная проповедь или беседа, а адресатами сообщения будут заключенные единоверцы (как объекты духовного руководства) или иноверцы, атеисты (как объекты миссионерской деятельности). Среди действенных средств обеспечения эффективности убеждения называются «апелляция к авторитетному источнику, цитирование, ссылка на традиции, обращение к вере» (с. 130). Все эти перечисленные средства активно используются религиозными лидерами и активистами в своей деятельности. Авторитетными источниками выступают священные книги, имеющие, согласно религиозным доктринам, сверхъестественное происхождение, используются ссылки на религиозно-

национальные традиции, например, декларируется необходимость следования «вере отцов и дедов» или звучит призыв отказаться от их «заблуждений» в пользу новой «истинной» религии. Убеждение в качестве метода воздействия в пенитенциарной системе используют не только религиозные лидеры и активисты. А. А. Косых (2017) отмечает, что «убеждение в учреждениях уголовно-исполнительной системы – это прежде всего метод воздействия со стороны всех отделов и служб, направленный на исправление осужденных и предотвращение совершения ими новых преступлений» (с. 141).

В процессе религиозной деятельности в местах лишения свободы в отношении иноверцев и атеистов из числа заключенных, а также сотрудников пенитенциарных учреждений религиозные деятели и активисты прежде всего рекламируют свои религии. Светский термин «реклама» применим и к религиозной сфере. Так, например, Т. М. Михайлюк (2007, с. 194, 195), перечисляя виды рекламы, среди прочего выделяет патристическую, паломническую и религиозную рекламу. Е. Л. Головлева (2017) отмечает, что «реклама как социальное явление имеет самый широкий социальный контекст и проявляется во всем многообразии социальных связей: экономических, политических, религиозных» (с. 6). Религиозные представители в первую очередь рекламируют свои религиозные системы ценностей. Системы ценностей вырабатываются «в таких духовных практиках, как мифология, религия, философия, искусство», «ценности выполняют регулятивную функцию в жизнедеятельности индивидов и сообществ людей», «ценности являются основанием убеждений, верований, обычаев, ожиданий» (с. 66-68). Естественно, что человек – объект миссионерской деятельности – не может искренне стать частью какой-либо религиозной общины, предварительно не приняв господствующую в этой общине и рекламируемую ее представителями систему религиозных нравственных ценностей. Человек – объект миссионерского воздействия – под влиянием религиозной рекламы должен как бы перевоспитаться, изменить свое поведение в соответствии с религиозными установками. Здесь можно говорить о воспитательной функции религиозной рекламы, которая «основана на формировании ценностного компонента личности», создании социально одобряемых поведенческих установок (Калмыков, Пашин, 2017, с. 31). Применительно к нашей теме поведенческие установки должны быть одобряемы религиозной социальной средой – той общиной, в пользу которой ведется миссионерская деятельность. В современном мире в связи с процессом глобализации возникает конкуренция религиозной рекламы, исходящей от представителей различных религиозных и национальных традиций. Глобализацию «не случайно сравнивают с “мировой деревней”, в которой все со всеми знакомы, но из этого не следует, что все друг к другу хорошо относятся. В наши дни никто не удивляется исламу в Западной Европе, многочисленным испаноязычным рабочим в США, обилию выходцев из Центральной Азии в России» (Сулимов, Черниговских, Черных, 2018, с. 4). Так как тюрьма – это отражение общества, дух религиозной конкуренции приходит и туда. Например, сам факт одновременного посещения российских пенитенциарных учреждений представителями православия, ислама, буддизма, иудаизма, католицизма, протестантизма ставит религиозно неопределившихся и одновременно интересующихся духовными вопросами заключенных перед выбором, какой религии отдать предпочтение. На выбор могут повлиять качество и интенсивность религиозной рекламы каждой из идеологически конкурирующих общин. Одновременно с заключенными, исповедующими другие религии, объектами миссионерской деятельности религиозных тюремных служителей и их помощников являются убежденные атеисты и люди, индифферентно относящиеся к религии. Наличие в пенитенциарных учреждениях постсоветской России этих двух групп потенциальных объектов для религиозной миссии отчасти объясняется историческими причинами. В. И. Баннова (2012) отмечает: «...следует признать тот факт, что политика государственного атеизма повлияла на сознание советских людей. Часть из них стала атеистами, а некоторые – воинствующими атеистами (тем самым они реализовали свое конституционное право). Верующие как верили в Бога, так и продолжали в него верить. У других же она породила индифферентное отношение к религии» (с. 90).

В процессе миссионерской работы с иноверцами или религиозно-просветительской работы с единоверцами из числа заключенных религиозные тюремные служители могут использовать различные методы. Например, во время диалога с заключенным в тюремной камере религиозный тюремный служитель может предложить в качестве темы беседы обсуждение проблемы, являющейся особенно актуальной для заключенного, и помочь ему самостоятельно найти решение. Естественно, что «самостоятельное» решение проблемы в данном случае будет способствовать решению задач религиозного миссионера или катехизатора. Е. Л. Мельникова (2015) утверждает, что «в обучении проблема – это тема урока или вопрос для исследования, а решение – само знание. Учебная проблема (тема или вопрос) и решение (знание) являются новыми для учащихся, но известными учителю» (с. 14). В данном случае результатом диалога в тюремной камере станут передача религиозного знания заключенному и формирование у него религиозного взгляда на решение актуальных проблем. Так, Г. Б. Корнетов (2019) отмечает, что «на протяжении всей жизни человек, попадая в различные ситуации, постоянно сталкивается с новизной, решает различные проблемы, реконструирует свой опыт. Жизнь человека оказывается непрерывным процессом учения, а учение все более составляет стержень всей его жизни» (с. 22). В религиозных доктринах, изложенных в священных книгах, предлагаются ответы на вопросы, универсальные пути решения проблем, с которыми в жизни может встретиться любой человек, в том числе и заключенный. Так, В. А. Мосолов (2011) пишет: «...верят люди в существование Бога или не верят, или смутно предполагают таинственное наличие какой-то высшей, сверхчеловеческой силы, но трудно при этом отрицать очевидного факта, а именно величайшей педагогики, содержащейся в Священных Писаниях», «несмотря на то, что Священные Писания существенно отличаются друг от друга, в них содержится общая педагогическая идея», «деятельность Всевышнего раскрывается как педагогическая по отношению ко всему человечеству» (с. 6, 7).

В процессе религиозной деятельности в местах лишения свободы религиозные представители среди прочего восполняют «пробелы» в образовании заключенных, естественно не в целях повышения их образовательного уровня, а преследуя свои миссионерские и катехизаторские цели. Осужденный судом преступник часто является жертвой невыполнения в отношении него одной из функций образования, а именно функции реализации идеи «образа мира и места в нем человека». «Эта основная современная философско-педагогическая идея заключается в том, что мир должен быть адаптирован к человеку, что человек должен воспринимать его как свой дом, а не как казенное учреждение, чтобы человек не стал маргиналом, не был отчужден от жизни, чтобы ему была дана возможность создать свой собственный мир жизни, чтобы он не попадал в разряд лишних людей» (Бисько, Бисько, 2007, с. 106). Как известно, среди заключенных немало маргиналов, алкоголиков, наркоманов, людей, убежденных в том, что труд – это недостойное занятие для человека, людей, избравших способом своей жизни воровство, бродяжничество и т.д.

По мнению Л. А. Менчиковой (2006), современные люди (а значит и заключенные) ослабли в личностном плане. «Парадоксальность создавшейся в современном мире ситуации состоит в том, что человек создал своим умом почти все (атомное оружие, сверхзвуковые самолеты и многое другое). Но при этом ослаб внутренне, в личностном плане. Ведь сила личности и состоит как раз в том, что он делает не все, что может сделать» (с. 20). Проводя миссионерскую или катехизаторскую работу в местах лишения свободы, религиозный служитель не просто укрепляет личность внутренне слабого заключенного, но стремится сделать саму эту личность религиозной в рамках своей религиозной традиции.

Миссионерскую, катехизаторскую, духовно-просветительскую деятельность религиозных представителей в местах лишения свободы с точки зрения светской науки можно охарактеризовать как эзотерический подход к обучению. В монографии О. А. Козыревой (2011, с. 155-161) приводится двадцать одно определение понятия «обучение с точки зрения эзотерического подхода». В рамках этого подхода решается вопрос формирования у человека нравственности, мировоззрения, знаний в области сверхъестественного, религии, религиозной культуры, мистики, фатализма, понимания эзотерических аспектов восприятия и т.д. Каждый религиозный служитель разъясняет заключенным «эзотерические» вопросы исключительно с позиции той религии, к которой принадлежит.

Значительный опыт миссионерской и религиозно-просветительской работы с людьми, в том числе и находящимися в местах лишения свободы, в России имеется у представителей православия. Это объясняется историческими причинами. Г. Б. Корнетов (2014) отмечает: «В 988 г. киевский князь Владимир Святославович (978-1015) объявил православное христианство, проникновение которого на Русь началось еще в предшествующее столетие, официальной религией Древнерусского государства» и далее: «...христианству была изначально присуща основополагающая педагогическая идея неограниченной восприимчивости человека, возможности его перевоспитать... привести к желаемому образцу, в основе которого лежал образ Бога. Эта идея пронизывала все христианское вероучение с момента его возникновения» (с. 121).

Как и в Древней Руси, в Российской империи православие продолжало оставаться государственной религией, при этом соблюдались религиозные права заключенных, принадлежавших к другим религиям. В. В. Казаченок (2020, с. 140) отмечает, что в императорской России учитывался конфессиональный состав заключенных. Православные и мусульманские религиозные служители, а также представители других религий совершали религиозное служение в пенитенциарных учреждениях. Благотворительные тюремные организации «предпринимали меры по созданию библиотек, церквей и молебных комнат, привлекая духовных лиц к совершению религиозных обрядов» в местах лишения свободы (с. 144).

В досоветский период среди представителей православной церкви были не только тюремные священнослужители, занимавшиеся миссионерством и катехизацией заключенных. Церковь имела свою религиозную пенитенциарную систему, и, следовательно, штат церковных тюремных сотрудников, содержание служения которых заключалось в исполнении церковных наказаний, связанных с лишением свободы. «Русская православная церковь практиковала как монастырское заключение, так и лишение свободы в колодечных избах» (Выхорь, Сумин, 2019, с. 365). «В монастырских тюрьмах содержались, как правило, лица, совершившие преступления перед церковью, причем их вины могли быть самыми разными и содержать, например, такие формулировки, как “за шалость, сквернословие и за всякое зазорное житие”, “крамолы и душевредства и неистовства”» (с. 342). Система церковных мест заключения перестала существовать в связи с утратой государственного статуса православной церкви в России.

В советский период открытое ведение религиозной деятельности в местах лишения свободы исключалось. Многие служители и активисты традиционных для России религий оказались в местах лишения свободы в качестве заключенных. Они могли вести миссионерскую и катехизаторскую деятельность неофициально, негласно, рискуя в случае разоблачения получить новое, более суровое наказание. Совершение многих религиозных обрядов в местах лишения свободы было практически невозможно. В пенитенциарной системе того времени велось перевоспитание осужденных (в том числе и из числа религиозных служителей) в духе воинствующего атеизма. А. Н. Джурицкий (2008) отмечает, что «в советский период сформировалась система воспитания, жестко подчинявшая личность и ее интересы обществу, поставившая на первый план внедрение в сознание учащих политико-идеологических доктрин... сомневавшихся уничтожали или заставляли молчать» (с. 119).

Известно, что на современном этапе перед пенитенциарной системой Российской Федерации стоит задача перевоспитания осужденных. Сотрудники пенитенциарной системы занимаются перевоспитанием, основываясь на светских нормах. Несмотря на светский характер государства, религиозные тюремные служители

в постсоветской России, как и в досоветский период, перевоспитывают нарушителей государственных законов исключительно в соответствии с религиозными нормами.

Заключение

В процессе исследования нами были рассмотрены:

- режим мест заключения как фактор, влияющий на содержание религиозного тюремного служения в местах лишения свободы;
- осуществление духовного руководства и исполнение религиозных обрядов в отношении единоверцев, а также миссионерство в отношении иноверцев и атеистов как основные задачи религиозных служителей в местах лишения свободы;
- благотворительность в местах лишения свободы не как гуманитарный акт в общечеловеческом понимании, а как элемент религиозного служения, совершаемого во исполнение религиозного долга, в целях достижения нематериальных мистических результатов;
- миссионерство как элемент, присутствующий в тюремном служении представителей традиционных для России религий (православия, ислама, буддизма), в отношении всех людей, а также иудаизма, но исключительно в отношении лиц, признаваемых этнически принадлежащими к еврейству, в соответствии с иудейской религиозной доктриной;
- древний опыт христианского тюремного служения, где первые христиане – «узники за веру», находившиеся в статусе заключенных, открыто совершали миссионерство, а тайные христиане, имевшие статус работников пенитенциарной системы, «тюремных стражей», исповедовали христианскую веру негласно, так как принадлежность к христианской церкви являлась преступлением с точки зрения действовавшего законодательства;
- убеждение посредством диалога как главный метод миссионерской и катехизаторской работы религиозных тюремных служителей в местах лишения свободы;
- апелляция к авторитетному источнику как древний прием, регулярно используемый религиозными тюремными служителями в процессе их деятельности в местах лишения свободы;
- допустимость применения светского термина «реклама» для характеристики миссионерской деятельности религиозных тюремных служителей в местах лишения свободы;
- перевоспитание заключенного, иноверца или атеиста, в духе религиозных нравственных ценностей как цель религиозной рекламной деятельности, осуществляемой религиозными тюремными служителями в процессе миссионерства в местах лишения свободы;
- одновременное посещение российских мест лишения свободы религиозными служителями православия, ислама, буддизма, иудаизма, католицизма, протестантизма и других религий как обстоятельство, способствующее возникновению «конкуренции религиозных реклам» в сознании религиозно неопределившихся заключенных;
- наличие в местах лишения свободы постсоветской России двух особых групп заключенных, включающих убежденных атеистов и людей, индифферентно относящихся к религии, как особых объектов для религиозной миссии;
- предложение находящимся в трудной жизненной ситуации заключенным универсальных путей, готовых схем решения различных жизненных проблем как прием религиозной миссионерской деятельности в местах лишения свободы;
- религиозная миссионерская и образовательная деятельность, касающаяся социальной группы заключенных из числа так называемых маргиналов, имеющих пробел в образовании, ставших жертвами невыполнения в отношении их светской образовательной функции реализации идеи «образа мира и места в нем человека»;
- социальная группа личностно слабых заключенных, неспособных и (или) нежелающих обуздать свои преступные побуждения, как объект деятельности тюремных религиозных миссионеров;
- использование метода, называемого в светской науке «эзотерический подход к обучению», в процессе миссионерской, катехизаторской, духовно-просветительской деятельности религиозных представителей в местах лишения свободы;
- опыт религиозного тюремного служения, имевшийся у представителей традиционных для России религий в досоветский исторический период, частично утраченный, но потенциально полезный в процессе реставрации религиозного тюремного служения на современном этапе;
- имевшаяся в России в досоветский период уникальная практика православного религиозного тюремного служения, а именно наличие у церкви своей внутрицерковной системы пенитенциарных учреждений;
- особенность религиозного тюремного служения в советский период, а именно его затрудненный, тайный характер в связи с угрозой получить наказание за противозаконную деятельность;
- несоответствие целей перевоспитания заключенных у сотрудников светской пенитенциарной системы и религиозных тюремных служителей. В ходе исследования были выявлены и раскрыты основные составляющие религиозного тюремного служения.

Мы пришли к следующим выводам. Установлено, что основными направлениями деятельности религиозных тюремных служителей в отношении единоверцев, находящихся в местах лишения свободы, являются духовное руководство, религиозное образование и катехизация, исполнение религиозных обрядов, материальная помощь. Основными направлениями деятельности религиозных тюремных служителей в отношении

иноверцев, атеистов и людей, индифферентно относящихся к религии, являются миссионерство, так называемая религиозная реклама. В процессе указанной деятельности религиозные тюремные служители используют различные приемы и методы, важнейшим из которых является убеждение посредством диалога.

Перспективы дальнейших исследований в области религиозного тюремного служения мы видим в научном анализе феномена религиозного тюремного служения в светском государстве на примере России, религиозного тюремного служения в контексте решения практических задач светского правового государства.

Источники | References

1. Баннова В. И. Государственный атеизм в СССР во второй половине XX века: теория и практика: монография. Новосибирск: СИБПРИНТ, 2012.
2. Бисько А. Т., Бисько И. А. Современная педагогика: основные концепты развития методологии: монография. СПб., 2007.
3. Выхорь С. С., Сумин А. В. Очерки истории уголовно-исполнительной системы: монография. Иваново: ПресСто, 2019.
4. Головлева Е. Л. Реклама как механизм социокультурных изменений: монография. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2017.
5. Джуринский А. Н. Российская педагогика: история и современность: монография. Южно-Сахалинск: Изд-во Сахалинского государственного университета, 2008.
6. Ильин В. В., Кармин А. С., Носович Н. В. Религиоведение. СПб.: Питер, 2008.
7. Казаков М. М. Христианизация Римской империи в IV веке. Смоленск: Универсум, 2002.
8. Казаченок В. В. Правовое регулирование и организация деятельности пенитенциарной системы Российской империи (на примере Казанской губернии): монография / под ред. Р. Б. Головкина. М.: Юрлитинформ, 2020.
9. Калмыков С. Б., Пашин Н. П. Социальная реклама: конструирование эффективного взаимодействия с целевой аудиторией: монография. М.: ИНФРА-М, 2017.
10. Козырева О. А. Обучение как феномен моделирования и практики: монография. Кемерово, 2011.
11. Корнетов Г. Б. Педагогика и образование: вчера, сегодня, завтра: монография. М.: Изд-во Академии социального управления, 2019.
12. Корнетов Г. Б. Постигание истории педагогики: монография. М.: Изд-во Академии социального управления, 2014.
13. Косых А. А. Убеждение в правовом регулировании общественных отношений: монография. Воронеж: Научная книга, 2017.
14. Левин А. М. Умение убеждать. М.: Госполитиздат, 1963.
15. Мельникова Е. Л. Проблемно-диалогическое обучение: понятие, технология, методика: монография. М.: Баласс, 2015.
16. Менчикова Л. А. Формирование ценностных ориентаций современной личности: монография. Уфа, 2006.
17. Михайлюк Т. М. Реклама как транслятор культуры: монография. Барнаул: Изд-во Алтайского государственного университета, 2007.
18. Мосолов В. А. Всеобщая педагогика: об универсализме субъектов воспитания человека: монография. СПб., 2011.
19. Немировская Л. З. Библейские религии. Тексты. Комментарии: монография. М., 2005.
20. Павлова Л. Г., Кашаева Е. Ю. Убеждающее воздействие в сфере делового общения: монография. Изд-е 2-е. М.: РИОР; ИНФРА-М, 2018.
21. Свенцицкая И. С. Первые христиане и Римская империя. М.: Вече, 2003.
22. Сулимов С. И., Черниговских И. В., Черных В. Д. Путь креста: специфика христианской миссии в Новое время: монография. Воронеж, 2018.

Информация об авторах | Author information

Белов Петр Юрьевич¹

¹ г. Санкт-Петербург

Belov Petr Yuryevich¹

¹ St. Petersburg

¹ belovpy05@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.09.2021; опубликовано (published): 29.10.2021.

Ключевые слова (keywords): тюремное служение; межрелигиозное сотрудничество; религиозный экстремизм; пенитенциарная система; светское государство; prison ministry; interreligious cooperation; religious extremism; penitentiary system; secular state.